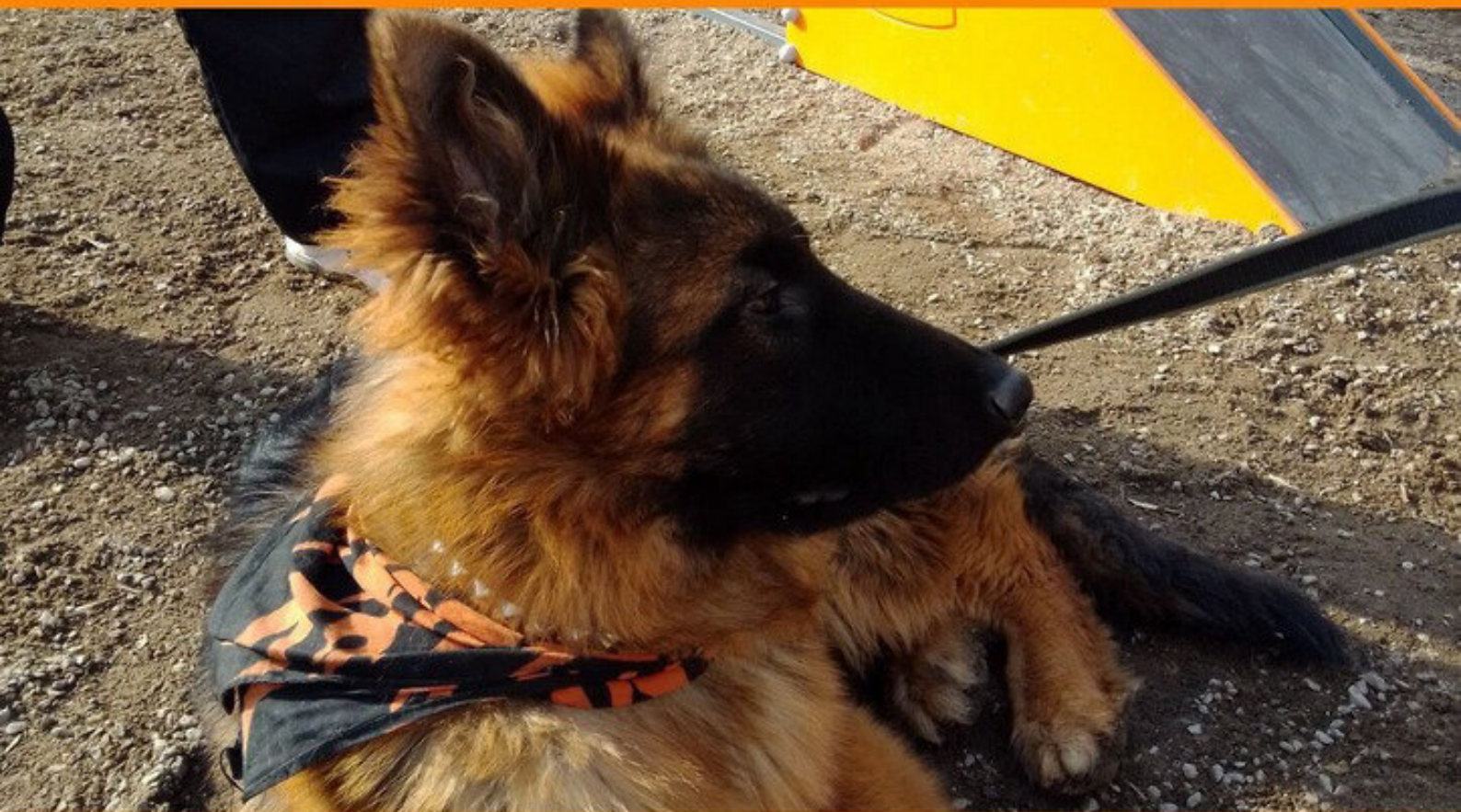

18+

Константин Уткин

СОРОК ЛЕТ. ТЫСЯЧИ СОБАК

Записки кинолога

Константин Уткин

**Сорок лет. Тысячи
собак. Записки кинолога**

«Издательские решения»

Уткин К. А.

Сорок лет. Тысячи собак. Записки кинолога / К. А. Уткин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-687354-4

Это издание отличается от других моих кинологических книг тем, что в нем высвечиваются назревшие проблемы современной кинологии и пути их решения. Условно — дикие стаи, ветеринарный геноцид породистых собак, расцветшие махровым цветом аферисты, зоошиза с одной стороны и догхантеры с другой, интернет-истерики и нежелание договариваться... если с проблемами не разберемся мы, то это придется делать нашим детям.

ISBN 978-5-00-687354-4

© Уткин К. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Свой кинолог	7
Электроошейник	24
Агрессия	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сорок лет. Тысячи собак Записки кинолога

Константин Александрович Уткин

© Константин Александрович Уткин, 2025

ISBN 978-5-0068-7354-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сорок лет. Тысячи собак.

Предисловие

Эта книга отличается от других моих кинологических книг – «Пособие по дрессировке» именно что пособие, выжимки, чек-лист, как модно сегодня говорить. Книга про Цезаря Милано свое время пережила, этот обаятельный аферист создал кучу эпигонов, издевающихся над собаками и обманывающих клиентов, и растворился во времени. Теперь лгут его ученики.

Но время не стоит на месте, одно явление, которое невозможно было бы представить вчера, сменяет другое и с ужасом думаешь про то, что будет завтра. Наступает завтра с такими сюрпризами, что глазам верить не хочется, но факт остается фактом.

Мне пришлось отказаться от подробных описаний – сколь бы подробно я не писал, все равно этого будет недостаточно – в пользу проблем, которые существуют в кинологическом мире, от убийства бродячими стаями детей до ветеринарного геноцида породистых собак. Безумие, цель которого нажива, набирает обороты и бороться с этим маховиком очень тяжело. Но мне не привыкать, я для начала надо набраться смелости и назвать вещи своими именами. И вы, я надеюсь, готовы...

Свой кинолог

В сегодняшнем мире изобилия, когда предложение во всех сферах опережает спрос, возникла другая проблема – как отличить профессионала от жадного до денег афериста?

Потому что зачастую аферисты гораздо более разговорчивы, обаятельны, симпатичны, убедительны и так далее. Более того, поскольку у них цель – опустошить ваш кошелек, то и спорить они не будут. Вы хотите объяснять собаке словами то, что вам нужно? Прекрасно, вы будете объяснять словами. Вы хотите, чтобы собака перед сном чистила зубы и сама себе вытирала лапы тряпкой? Да запросто, вам и это пообещают. А когда вы потребуете демонстрации новых навыков, вам объяснят, что навыки настолько новые, что собака просто стесняется демонстрировать их на людях. Потому что никто в мире больше этого не делает. Подождите, привыкнет, перестанет стесняться и вы все увидите. Когда? Да кто ж его знает. Чтобы собака перестала стесняться, надо приучать ее к выступлению на людях, это новый курс.

Вы думаете что я преувеличиваю? Нет. Доморощенные – даже имеющие множество дипломов самых разных курсов и школ – бьют друг друга локтями, ставят подножки и синяки, гоняясь за клиентом.

В принципе, ничего в этом страшного нет. Хозяин умный и опытный потратит немного своего времени, почитает, подумает, сравнит, сходит на одну площадку, на другую, на третью, поговорит с коллегами-собачниками и найдет таки того, именно того, что ему нужен.

И отлично выдрессирует собаку.

Остальные будут хвататься за видео-курсы, смотреть чек-листы, рассматривать тощих девиц из запрещенной соцсети, или нанимать не таких тощих, но более молоденьких девочек из тех, что вьются возле площадок и обладают ворохом поверхностных навыков.

Эти кинологические девы – притча во языцех. На выгульных площадках постоянно видны девицы, уговаривающие каких-нибудь упитанных лабрадоров не тянут поводок а идти рядом. Добродушные лабрадоры и не против, в общем, только зачем им это? Они ходят куда им хочется, а девочки бегают именно что рядом, но немножко не туда.

Однажды я, закончив свою работу, понаблюдал за мучениями юной киногини (она, кстати, оказалась ветеринарным врачом) и предложил свою помощь. На то девочка завопила – да эта скотина за три месяца вообще все позабыла!!! Я ее всему научила!! А она все забыла!!!

Пока она не залила слезами весь песок, я взял пса. Добрый толстый лабрадор решил было потянуть, но наткнулся на мою твердую руку и твердую же просьбу – рядом. Он посмотрел, чуть-чуть, буквально пару секунд, подумал пошел рядом, пошел, надо сказать, идеально.

Мы прошли несколько кругов по площадке, потом мне надоело, я отстегнул поводок и сделал то же самое, но уже со свободной собакой.

Потом я подошел к хозяйке с девочкой-кинологом, сказал – видите, как идеально ваша собака отдрессирована, надо только ей понятно объяснить!!

Клиента забирать, конечно, не стал, тем более там тоже был свой кинолог, подруга, с которой была выпита не одна баночка пива.

То есть замечательные, горящие желанием работать девочки неплохой такой бюджетный вариант для слабых собак – при малейшей сложности они останавливаются, распахивают небесно голубые глаза, в которых плещется, как родники в ромашках, вопрос – ну почему она перестала слушаться?

У меня же стаж три года и уже десять идеально обученных собак!!

Как противоположность существуют олдскульные кинологи старой школы – старой имеется в виду даже старше меня. Которые начинали не в конце восьмидесятых, а конце семидесятых. Это зубры, мастодонты, динозавры. У них мощная рука, зычная глотка, от которой мягкотелые хозяева на шлейках падают в обморок, и железная дисциплина. Они косят горя-

щим оком – и одного этого бывает достаточно, чтобы подравшиеся кобели замерли по стойке «смирно» задрав головы и хвосты.

Шаг в сторону приравнивается к побегу, два шага – к немедленному расстрелу, секундная задержка в выполнении команды – к саботажу и трибуналу.

Но работают такие редкие товарищи исключительно с рабочими породами и суровыми характерами, с силой, которая уважает только силу. Старотипные служебные собаки из редких питомников рабочего разведения – их территория, на которую чужим вход воспрещен. Может быть, они и возьмут в работу привезенную из Европы никчемность, способную только нюхать цветочки и гоняться за бабочками, но всем своим видом будут показывать, как им противно. А бедная нежная немецкая овчарка из Америки, воспитанная в любви и толерантности, от первой же громкой команды упадет с трясущимися лапами. И будет на всякий случай выполнять пять команд вместо одной.

Эти кинологи помнят лесные площадки с вагончиками под вековыми деревьями, в которых у печки дрыхнут отработанные по защите собаки и пьют умученные собаками дразнилы. Участвовать в разговоре, обсуждая потерю хватки хищными зубами, отчего первый укус не опрокидывает человека в шок, а всего лишь делает четыре дырки, они не могут, потому что спят.

Они на самом деле настоящие монстры, зрят в корень и мгновенно видят проблему вместе с решением – но, увы, чересур суровы и жестки.

Что для сегодняшних хозяев, частенько заменяющих собаками детей, совершенно неприемлемо.

Есть еще один вид кинологов – площадочные. Это не вид не вымирающий, а процветающий, у них все хорошо, они держат нос по ветру. Но им совершенно наплевать, что делать с собаками. На площадках через лай пробивается писк – это пищит мода. Шлейки, бубенчики, диски, складные миски, раскладные поводки – весь мусор, которые гонит к нам ветер бессмысленной наживы, можно встретить на этих площадках. Ну и методы тоже. Стоит одному интеллектуалу запретить поднимать лакомство над головой собаки, чтобы не портить шейные позвонки – так нововведение сразу принято на вооружение.

Причем им неважно, будет оно работать или нет – от долгого повторения работает абсолютно все, любая чушь.

Поскольку хозяева на площадки ездят раз в неделю, то процесс дрессировки растягивается на года, собака привыкает к занятиям в одном месте, потом она устает сопротивляться, потом вступают в силу возрастные изменения, и дрессура уже не нужна, но время по воскресеньям проведено неплохо.

И если сравнивать пользу и вред, то польза от площадок несомненная – общаются люди и собаки, информация на уровне чек-листов конечно дается, какие-то базовые навыки тоже отрабатываются. Вред? Ну и вред небольшой. Площадочная собака не будет работать вне площадки, ее не этому учили, причем касается это как общего курса, так и защиты. Охраны особенно. Кинологи об этом знают, но не сильно афишируют, вообще предпочитая этот вопрос не поднимать.

Что у нас остается в сухом остатке? Девочки хороши, миловидны, энергичные, забавны, но толку от них нет никакого. Максимум, чему они могут научить – давать лапу и сидеть за лакомство.

Старая школа – хороша, но сурова. Нынешним мягкотелым хозяевам категорически противопоказана, но дает гарантированный долгий результат – результат серьезной работы.

Площадки для тех, кому нечем себя занять по воскресеньям. Результата не будет, но будет тусовка, в которой так приятно поболтать о собаках, который все понимают и вообще лучше людей.

Итак, что требуется от кинолога?

В первую очередь опыт, но не косность. Есть базовые принципы поведения, есть методы, которые удобно использовать, иногда возникают стоящие техники и приемы – за всем этим надо следить и уметь отсеивать мусор от зерен.

Знание разных техник дрессировки и способность их применить по необходимости, в зависимости от собаки. Нормальный кинолог не упирается в один метод и не пользуется только им. Потому что то, что подходит для щенка той-терьера, не подойдет для семидесятикиллограммового метиса алабая и ротвейлера трех лет.

Ну и самое главное – вы должны своему кинологу доверять, потому что воспитание собаки это не десять занятий от звонка до звонка, это, может быть, звонки по необходимости в двенадцать ночи. Подрался, отравился, попал под машину, убежал за свадьбой – кинолог не будет паниковать, а спокойно оценит, поддержит и поможет все необходимым.

Хотя, конечно, советы, которые я привел выше тоже весьма относительно – дяденьки средних лет будут нанимать именно что девочек, и вдвоем они будут мучиться с собакой, которой занятия окажутся по барабану, девочки и тетеньки часто ходят именно на площадки к brutalным парням, и результат занятий тут роли не играет, а вот перфекционисты всех возрастов найдут себе именно то, что ищут.

Хочется уточнить, что я говорил именно про кинологов, то есть про специалистов, обладающих определенными общими знаниями о породах, особенностях поведения, изначальной практической направленности, то есть базовой подготовкой.

У них могут быть различия, но основа у всех одна и общие навыки тоже одинаковые, соответственно навредить они вряд ли могут, школа не позволит.

А вот про аферистов, у которых нет даже базовых знаний, но которые тем не менее оттягивают на себя огромную аудиторию и портят собак, я пока что даже не начинал говорить.

А аферистов сейчас десятки, если не сотни. Возможно, даже тысячи, но о них потом.

Общий курс

Тридцать пять лет назад, когда я ходил «дразнилой» под старотипных и очень опасных собак (как я сохранил руки-ноги в целости, до сих пор не знаю. Видимо, в рубашке родился) вопросов, какой вид дрессуры выбрать для своей собаки, просто не существовало.

Были площадки, на которых несколько человек занимались именно своими направлениями – кто-то общим курсом, кто-то охраной. Знания не пересекались, и то, и другое имеют множество подводных камней, про которые даже кинолог может не иметь понятия.

Я писал о даме, которая много лет мучила щенков общим курсом – потом решила поставить их на охрану. А что, собственно, деньгам пропадать? Набрала недорослей, обрядила из в телогрейки и приказала бить щенков по мордам. Те бьют. Щенки визжат. Хозяйева швыряют их на недорослей.

Я подошел, посмотрел, спросил – мне ответили, что ставят собак на охрану. Я посоветовал разогнать недорослей и послать кинолога, но что дама приказала своим нукерам набить мне морду, я подозвал свою рабочую догину, которая уже понимала, к чему дело идет, и пообещал показать, как кусается обученная собака. Недоросли отошли подальше, Мальта выглядела серьезно и работала еще серьезней – один укус через плотную защиту дразнила мог выдержать, два уже нет.

В общем, понимания я не встретил и пошел себе, вот именно туда куда и шел.

То есть опыт в одной области не подразумевать такого же опыта во всех остальных областях (я исключение, которое подтверждает правило).

Но, повторяю, в те года существовала только одна система дрессировки, старая добрая классика, самый надежный и эффективный инструмент.

Сейчас рядом с классикой прекрасно существуют и портят собак как минимум две школы. Хотя насчет «портят» я погорячился. Одна никого не портит ввиду своей абсолютной никчемности, другая достигает результата, но мне, например, такой результат не нужен.

Кстати, если немного отвлечься от темы – какой вообще нужен результат?

На мой взгляд, если собака спокойно гуляет без поводка в зоне видимости, если я ее могу подзвать в любой ситуации, бояться ли ее прохожие или сородичи собираются устроить старую добрую свару, если знаю, что она не выскочит на дорогу, при большом количестве людей пойдет рядом, даже если лопнул ошейник или поводок, и будет меня ждать там, где я ее оставил (мало ли какие ситуации в жизни бывают) то этого мне вполне достаточно.

Повторяю – подход бесспорный с любого расстояния и от любой ситуации, рядом – движение возле ноги пока не отпущу, при этом я на собаку не смотрю и могу разговаривать, бежать и так далее, животное будет на комфортной для нас обоих дистанции любой срок, хоть час, хоть два.

Ну и всякий никому не нужный мусор вроде сидеть – лежать стоять – место и все это на расстоянии по движению руки. Всего лишь дань уважения нормативам ДОСААФ, разработанных для пограничников.

Итак, рынок нам предлагает – кроме совершенно ни на что не годных аферистов, вложивших в свою раскрутку деньги и теперь получающих проценты – положительное подкрепление и гиперстимуляцию инстинктов.

Аферисты номер раз, использующие Положительное Подкрепление.

Этим занимаются в основном девочки с волосами разных расцветок, находя себе клиентов среди любителей взять несчастных преданных людьми собачек из приютов.

Эти собачки так пострадали, так пострадали, что мы будем всю жизнь кормить их сухим кормом и таскать по дворам на шлейке. Заодно пройдем курс доброй дрессировки. Дрессировка нам нужна только добрая, девочки – «попки» нам рассказали про советских дрессировщиков, которые раскручивают собак на поводках, бьют их об деревья, душат, топчут... нет, нам нужна доброта. Мы добрые, собачка наша тоже добрая, а как настрадалась, как она настрадалась от предательства людей...

Про страдания и предательства можно написать отдельную главу, здесь же остается только удивляться девочкам, цинично расчищающих себе территорию.

Ни одни кинолог в здравом уме не будет отказываться от положительного подкрепления. Лакомство – положительное подкрепление, потрепать по спине – положительное подкрепление, отпустить погулять после правильно выполненной команды это тоже положительное подкрепление. Без него никуда. Даже прекращение отработки команды – подкрепление, конечно, положительное.

В дополнение к своему обычному вранью девочки – «попки» не говорят про одну тонкость. А может и не знают, качество сегодняшних курсов ниже среднего.

Я скажу вместо них и, если не знают, пусть напишут себе на лбу – положительное подкрепление имеет влияние лишь до известного предела. Для голодной собаки лакомство – стимул работать и получить его. Как только желудок набит, меняются поведенческие приоритеты и животному лакомство уже не нужно.

Молодым кобелькам, бывает, лакомство не нужно вообще. Если ему в рот запихнут колбасу, может, он ее и съест, но может и выплюнет, у него другая задача на этот отрезок жизни, подражаться со всем отметившимися на столбе кобелями.

А у щенка задача познать мир, и ему лакомство нужно, но не очень, ему подойдет игра.

От положительно подкрепления в чистом виде нет ни вреда, ни пользы. Точнее вред есть для кошельков добрых хозяев, которые по доброте своей будут всю жизнь издеваться над ни в чем не повинным животным, польза – для девочек, имеющих заработок. Ну а приют-

ской собаке наплевать. Ее поймали, лишили свободы, распотрошили, кастрировали, перевели на вонючий сушняк и таскают по дворам на шлейке, не позволяя побегать вволю и поиграть. Она не может объяснить хозяевам, какие они суки, она может только покориться.

Любая дрессура состоит из трех этапов – ознакомление, отработка и перевод команды из зоны условных рефлексов в зону безусловных (когда собака выполняет нужное действие не задумываясь)

С положительным подкреплением девочки-попочки прекрасно проводят первую стадию, то есть ознакомления, получают деньги и сбегают, оставляя счастливого хозяина с никчемной собакой. То есть с такой же, какой она и была до курса, ибо нет никакого толку в знаниях, которые не находят применения. Вы кричите собаке – «ко мне», а она, задржав хвост, радостно убегает вдаль.

И ну ее на фиг, эту дрессировку с хорошенькими девочками, лучше с поводка мою любимую не отпускаю.

И вот какой парадокс – если положительное подкрепление действует только до изменения поведенческих приоритетов, то отрицательное подкрепление действует всегда и раз так в десять сильнее.

Объясняю на примере благородного оленя – солнышко светит, травка растет, ручеек звенит, тепло, классно, и все это положительное подкрепление спокойного поведения.

Вдруг в эту буколическую картину врывается, радостно лая и виляя хвостами, прекрасная стая дворняг и начинает весело нашего оленя рвать. Тот отбивается рогами и копытами и удирает живой, но слегка покусанный.

Он навсегда запомнил лай, запах, вид веселой стаи, и будет убегать от того, другого и третьего, а если не будет – в следующий раз второго шанса судьба ему уже не даст, скорее всего.

И отрицательное подкрепление в виде нападения дикой стаи он будет крепко помнить всю жизнь.

Отрицательное подкрепление, которое постоянно дает животным враждебная среда, направлено на выживание вида.

Зараза «положительного подкрепления» расплодилось по народу, принимая очень уродливые формы.

Клиентки, приходя работать, едва не рыдают, представляя, как мы будем бить собаку ногами и швырять об дерево. Будем – отвечаю я – обязательно будем, а еще снимем три шкуры, вымочим и высушим, разберем по составным.

И толкает бедную хозяйку в работу с садистом только то, что пять девочек, использующих положительное подкрепление, не добились никакого результата от здорового ротвейлера.

Первым делом мы снимаем и выбрасываем в ближайшую помойку шлейку, где ей и место. Собака становится похожей на собаку, а не на ишака в упряжке. Потом мы надеваем ошейник, иногда, в зависимости от запущенности, строгий или цепь – удавку, на которые, кстати, собакам плевать не так же полностью, как на шлейку, но все же плевать.

Ну и начинаем работать. На третье занятие кобель начинает ходить рядом, потом появляется выдержка, потом ко мне, потом управление жестом.

А потом хозяйка, вытерев слезы, спрашивает – а когда же ожидаемый садизм начнется? Когда мы будем избивать собаку, как обещали «попки», заклиная не ходить к работающим по классике? Где обещанное насилие? Насилие где? Меня что, обманули?

Проходиться объяснять, что рывок поводком – это максимальное насилие. Нет, можно считать насилием еще шлепок по крупу, но в этом случае насилие над хозяйкой, потому что именно она отбила себе руку.

То есть насилие, которым пугают девственных людей «попки» набирая себе паству, имеет очень широкие границы.

У меня были в работе собаки, которым никакое насилие не было нужно по определению – они сами радостно делали все, что от них требовалось, даже чуть больше, требовалось только объяснить. Я ничуть не преувеличиваю.

Но был, например, метис дратхаара и ризеншнауцера – с которым так долго работали на положительном подкреплении, уговорах и разговорах (собаки же все понимают) что он порвал девочке-хозяйке лицо. После чего девочка от такого предательства уехала жить к мальчику, а за кобеля взялись родители и пригласили меня.

А кобель, к слову, бросался на все, что двигалось в районе десяти метров и дальше, и при удаче кусал. Ему было весело и хорошо, он ложился грудью на шлейку и тащил девочку туда, где виднелась добыча, а девочка, красная как свекла, рыла каблуками землю и хваталась за все, чтобы удержаться.

Работали мы по привычной схеме – шлейку в помойку, на шею строгаач. Строгача хватило на три занятия, потом кобель понял, что это не так страшно, как казалось.

Пришлось использовать электрический, вот с ним дело пошло. В итоге мы работали так – при встрече я давал максимальный разряд, кобель взлетал в воздух, как голубь, приземлялся, смотрел на меня и говорил – понял, понял, больше не надо, что мы будем делать? Рядом? Ну давай рядом.

Еще у этого кобеля была отработана истерия на поводок. Поскольку ему положительно подкрепляли все, что он делал, все его бурные безумные истерики (так положено, никакой жестокости, говорят попки) то при виде поводка он бесновался, как черт на шабаше, по другому и не скажешь. На ошейнике он тянул в разы меньше, чем на шлейке, но все-таки тянул. Мне это дело надоело, я открыл дверь и сказал «пошли». Кобель вышел, поджав хвост и не понимая – а где же поддержка хозяина? Одному буйствовать не так интересно, к тому же за шею кто-то кусает.

В итоге он стал идеально гулять без поводка, занимаясь своими делами и не обращая внимания на прежние игрушки вроде самокатчиков. Но при виде поводка просто взрывался и начинал тянуть.

На водилку в виде петли с карабином он не реагировал никак, поэтому стали использовать ее.

Итог положительного подкрепления – прокушенное, к счастью не сильно, лицо девочки-хозяйки, и немалые финансовые траты. Сначала аферисткам, чтобы быть в тренде, потом мне, чтобы я результаты тренда исправил.

Итог – понятия «насилие» не существует, потому что любой хозяин, каким бы добрым он ни был, ежедневно совершает над своей собакой насилие, не давая ей гулять сколько она хочет и где она хочет, не давая ей вести себя так, как велит природа, давая не тот корм и так далее.

Комплекс методов для достижения результата – это не насилие и не жестокость, это оправданная временная необходимость для достижения долговременного (навсегда) эффекта.

То есть либо вы фиксируете нужные навыки положительным и отрицательным подкреплением и потом всю жизнь радуете собаку и себя, либо вы всю жизнь издеваетесь над животным и над собой.

«Положительное подкрепление» – это всего лишь ознакомление собаки с некоторыми поведенческими нормами, работает исключительно до смены приоритетов.

Теоретически, если пятьсот раз собаку просто тупо усадить без какого-либо подкрепления, просто давая команду, то в итоге она будет выполнять это действие, поскольку одна стимулируемая постоянно зона мозга будет подавлять другие – но вам оно надо? Это скучно, долго и не создает между собакой и хозяином взаимопонимания.

Надеюсь, никто не будет спорить с тем, что самое приятное в нашем общении с собаками именно взаимопонимание. Когда собака смотрит на вас прежде чем что-то сделать и из всех сил старается понять ваши намерения.

Жизнь превращается именно что в жизнь – весьма приятную, надо сказать – двух друзей, понимающих все с полуслова и полувзгляда.

Так вот – классическая дрессура развивает именно эти качества, положительное подкрепление не развивает вообще ничего, даже при относительно удачной работе собака быстро съедает лакомство и отвлекается на свои дела.

А гиперстимуляция основных инстинктов лишает собаку даже возможности делать свои дела и, тем более, сотрудничать с хозяином.

Давайте разберемся, что такое основные инстинкты. Вроде бы все знают, что основной из них, самый главный – половой. Дальше обычно хозяева начинают буксовать и после напряженных раздумий вспоминают про еду. Тоже верно, но немного не по рангу, а про самый основной инстинкт никто даже не вспоминает.

Так вот, самый – самый основной инстинкт – ориентировочный. Только что рожденные, мокрые и слепые щенки тычутся мордочками и обследуют территорию, ища теплое мягкое брюхо с соском.

На операционном столе, на дорожном полотне, спросонья и в драке собака все равно осматривается, крутит ушами, стараясь не выпасть из жизненного потока.

Второй по силе – охотничий. Который включает в себя поиск, преследование, работу челюстями и как награду, положительное подкрепление утоление голода. А вот потом можно и за сукой побегать.

Теперь посмотрим, что получается при апортировке – далеко заброшенный предмет нужно найти, взять его в зубы, причем челюсти сжимать ни разу не возбраняется, вернуться в стаю и получить награду.

И если не забывать, что основные инстинкты они на то и основные, чтобы работать в любых ситуациях и записаны на подкорке, являясь безусловными, то их не нужно отрабатывать и закреплять, их можно лишь усилить до абсолютно доминантного состояния.

Есть еще одна тонкость – перед атакой собака замирает на доли секунды, будь то бросок на добычу, фигуранта или соперника.

Это предварительно окаменение я знаю очень хорошо и обычно успеваю принять какие-то меры, отдернуть руку или подставить защиту.

Но если собака ждет апорт, то есть бросок предмета, то это замирание перед атакой спокойно можно увеличить и назвать выдержкой.

И собака будет прекрасно сидеть, ничего не видя и не слыша, ожидая продолжения стимуляции. Я подозреваю, что бегущие за апортом собаки могут делать это до смерти, как те крысы, бесконечно стимулирующие токком области удовольствия в своем мозгу.

На гиперстимуляции отрабатывают все команды, и узнать такую собак просто. Если нормально обученная собака идет именно что рядом с хозяином, не заходя вперед и не бросаясь под ноги, то отстимулированные по самое «не могу» бедняги движутся, заходя вперед, заглядывая в глаза и мешаясь под ногами.

Все ждут пока им кинут их законную добычу.

При этом не надо думать, что они сконцентрированы на хозяине. Нет. Хозяин для них та машина, из которой вылетает предмет. Точно так же может кинуть любой прохожий любую вещь, после чего начать грабить хозяина и насиловать хозяйку – главное не забывать кидать мячик или кольцо.

Такие собаки не опасны, поскольку не видят других собак, не убегут никуда, кроме как за предметом, не умеют ничего, кроме как бегать и ждать, не будут защищать, потому что вещь нужно приносить для следующего броска.

Фактически из животных делают совершенно бессмысленных роботов.

Конечно, это требует некоторых навыков, уметь удлинять время выдержки и не давать собаке переутомиться, поддерживая возбуждение на нужном уровне, но фактически это мертвая подготовка, нужная разве что на площадке.

Вообще за такими бедолагами больно наблюдать – вот идет сука. Кобель смотрит на нее, разворачивается и бежит за мячиком. Хозяйка решает заняться спортом – собака, привыкшая искать мячик или кольцо впереди, ныряет ей под ноги, получает пинок и роняет спортсменку.

Вонючий алкаш, ищущий приключений, бросает псу палку и тащит хозяйку в кусты, потом можно даже ничего не кидать – собака либо будет бегать кругами, еще человека для нового броска, с занятой пастью, либо бросит предмет и будет смотреть на бесчинство, ожидая броска. Правда, может перебирать лапами, скулить и даже лаять, но не для защиты хозяина.

Естественно, никакого контакта с человеком, да и с окружающим миром у собаки нет и быть не может, вся ее жизнь ожидание броска, для продолжающейся стимуляции основных инстинктов.

Вам нужен робот? Очередной тупой робот в эпоху всеобщей роботизации, когда даже во время личного звонка какая-то скотина врывается и сообщает, что продолжает дозваниваться, в электронной почте электронные мозги имеют наглость рекомендовать отписываться от рассылок, поскольку я их не читаю – то есть эти даже не скрывают своего наглого вмешательства в мою жизнь – так вот очередной тупой робот вместо умной собаки мне лично не нужен.

Нам остается классическая дрессура на положительном и отрицательном подкреплении, причем отрицательное не может иметь ни каких рекомендаций и выбирается кинологом в соответствии с возрастом, породой, характером собаки и необходимостью его использования.

Для нервных хозяек могу сообщить, что на сегодняшний день для большинства собак мощным отрицательным подкреплением является несильный рывок поводком в нужный момент и громкий голос, а при использовании электроошейника подойдет самая слабая вибрация.

Повторю, что по сути каждый хозяин является жестоким деспотом в отношении своей собаки просто потому, что не позволяет ей высвободить томящиеся природные инстинкты, от валяния в дряни до ознакомительных боев с соперниками.

И только дрессура с системой небольших ограничений и выполняемых запретов даст покой вашей маленькой стае, выстроит вертикаль власти, вершиной которой будете вы, и избавит собаку от лишних проблем.

Итак, что вам нужно от собаки мы разобрались, теперь будем разбираться как этого можно попытаться достичь.

Собственно говоря, как и во всех сферах человеческой деятельности достичь результата можно лишь двумя способами – приглашая специалиста либо самому становясь им.

То есть либо вы долго ходите не только на курсы, но и на площадку, где вас натаскивают ничуть не хуже, чем собак, занять это может многие годы.

Но в маленьких городах нашей необъятной Родины мало не только кинологов, но даже мимикрирующих под них аферистов, и бедному хозяину остается полагаться на свои силы – при всем искреннем желании сбросить свои проблемы на спеца, которого днем с огнем не найти.

Для начала возьмите за правило – первым делом отрабатывать самые необходимые команды.

А самая необходимая – «ко мне», потом – «стоять», потом – «рядом». Одновременно отрабатывается посадка и легкая выдержка.

Причем отрабатывается все вместе, можно сказать одновременно.

Более того, все у вас будет прекрасно получаться без всякого кинолога до смены приоритетов и до ошибок, которые вы рано или поздно наделаете, как любой новичок берущийся за дело.

И если испорченный пол можно перекрасить, то изменить поведение собаки после возникновения нежелательных ассоциаций дело трудное и подчас невозможное.

Поэтому, чтобы свести ошибки к минимуму, перед началом занятий вызубрите два правила.

Правило первое – никогда не давать команду, не будучи уверенным в том, что собака ее выполнит, пусть даже ей придется в этом помочь.

Правило второе – никогда не повторять команду больше двух раз. Второй раз команда подается гораздо громче и грозней, чем первый. Команда произнесенная десятый раз, выполняться не будет.

Потому что будет звучать как фоновый шум на который можно не обращать внимания.

Дальше вводим два понятия – зона доступности и зона комфорта.

Зона доступности – расстояние, на котором вы можете управлять собакой, для кого-то это сто метров, для кого-то метр.

А вот зона комфорта находится возле ног хозяина. Как бы собака не накосячила, что бы не натворила, наказания не будет если она возле ног и сама подошла.

У моих клиентов нашкодившая собака, на которую орет хозяин, бежит к нему со всех лап, зная что уже не накажут. А вот если поймает...

Да, и запомните на всякий случай – вы выглядите абсолютным идиотом, бесконечно повторяя команды, которые собака даже и не думает выполнять. Вот идет какая-нибудь дама с шавкой на шлейке, которая уныло занимается обнюхиванием – бесцельным, поскольку метки ей, кастрированной, ставить не зачем. И повторяет дама как попугай – рядом, рядом, рядом – и даже гордо смотрит на прохожих, которым и на даму, и на шавку вообще фиолетово.

Команда же при этом не выполняется.

И не будет выполняться. На всякий случай сообщу еще один секрет – собака прекрасно, даже превосходно может и сидеть, и стоять, и лежать тем более. Но делает она это не когда хочется вам, а когда хочется ей.

А уж такая глупость как медленное движение возле человека, почему-то возомнившего себя богом, собаке даже в голову не придет, и тем более она не может связать это неестественную походку с каким-то непонятным словом.

Собаки не знают нашей речи, она им не нужна, и по большому счету знать не хотят.

Для того, чтобы объяснить собаке, что каждая команда связана с определенным и не очень сложным действием, и нужен период ознакомления, который прекрасно получается у всех без исключения.

Люди радостно берут лакомство (обленившись настолько, что покупают сушеные вонючие отходы в зоомагазинах. Хотя нет ничего лучше колбас, сосисек, паштетов и вареных куриных сердечек) показывают его собаке, так или иначе заставляют ее сесть, отдают кусок, после чего собака весело бежит по своим делам.

Когда становится ясно, что собака вроде бы понимает команды, но от этого послушнее не стала, самонадеянный товарищ звонит-таки кинологу и обиженно заявляет, что всему обучил, а она все равно не слушается.

Да, отвечает кинолог, вы ее не обучили, а ознакомили и испортили заодно, дав понять, что на команды можно наплевать.

Поэтому, для начала делаем две вещи – выкидываем шлейку на помойку (это закон) цепляем собачку на поводок и начинаем до опупения отрабатывать сразу две команды – ко мне и -сидеть.

Делается это просто – командным голосом (а командный голос это не шутка, в городах сильный фоновый шум и слишком много запахов требующих собачьего внимания, чтобы реагировать не хозяйский шепот) даёте команду. Собака продолжает изучать метку. Вы повышаете голос на две октавы и даете команду еще раз. Собака, привыкшая, что ваши хотелки это именно что ваши хотелки и вам с ними лучше разобраться самому и не тревожить зазря животное, никак не реагирует. Ну и получает рывок поводком, после чего как-то сразу вспоминает что нужно подойти.

Два уточнения – рывок – это рывок, от рывка собака не должна превращаться в птицу и приземляться возле ваших ног. Рывком вы должны дать понять, что недовольны, ну а как еще?

Если собака подходит, вы показываете ей лакомство, усаживаете возле ноги, и даете команду «гуляй», после чего животное с полным правом отправляется нюхать все тот же столб или урну.

Так делаем несколько раз, но уже на пятый поощряем лакомством только в том случае, если собака подходит и садиться сама. И если с усадкой можно помочь, когда животное отвлеклось, то подход должен поощряться только когда выполнен с первой команды и самостоятельно.

Опять же, иногда можно помочь поводком, слегка, все-таки по пути могут попасться всякие раздражители, но это должна быть именно помощь, напоминание, чтобы можно было поощрить.

Если же собака уперлась, увидев другую собаку, птицу, зайца, человека, слона, то придется заставить ее выполнить команду.

И вот эти три команды отрабатываются бесконечно, то есть чем больше, тем лучше, а вот результат на первых порах должен быть таким – собака отвлекается от любого дела, будь то знакомство с другой собакой, погоня за вороной или обнюхивание метки, подходит к хозяину, садиться у ноги и ждет команду «гуляй».

Недолго, но ждет, если пытается вскочить и убежать без команды, то хозяин ее останавливается, сажает и отпускает только после разрешающей команды.

Дальше возникает интересная ситуация – собака без сильных раздражителей сидит возле ноги столько, сколько потребуется, на данном этапе это не больше пары минут.

Но пару минут она сидит, ожидая разрешающей команды.

Опять же не стоит забывать, что наш хозяин – это именно что хозяин с крепкой рукой, способный остановить души высокие порывы вроде немедленной погони за вороной по лужам или побег через дорогу к замечательной сучке на хозяйских руках.

То есть волевое усилие для того чтобы находиться на одном месте собака все-таки прикладывает.

Что мы делаем дальше? Дальше мы даем новую команду – рядом – суем собаке под нос лакомство и делаем несколько шагов, после чего собака усаживается (движением руки чуть-чуть вверх и слегка назад) получает свой кусочек и отпускается восвояси.

Проблемы на этом этапе возникают такие – собака получает свой кусок и не садиться, и бежит куда хотела. Приходится возвращать, а возврат мы отработали уже хорошо при помощи повторения и поводка (все команды отрабатываются на поводке)

Но это еще не проблемы, а непонимание животным того, что от него требуется.

А понимание должно быть вложено хозяином – в самом деле, собака подошла, села, ждала, даже прошла пару шагов, ей что, побегать нельзя?

Нет, нельзя. Команда – рядом – это движение возле ноги неограниченное время.

Когда собака понимает, что ее опять обманули, за какой-то паршивенький кусок колбасы требуют идти возле ноги целых полторы минуты, возникает бунт на корабле.

То есть этот бунт возникнет рано или поздно в обязательном порядке, никто от него не застрахован.

Что он из себя представляет, этот самый пресловутый бунт? Обычный отказ подчиняться.

Собака знает, что от нее хотят, но в этот момент уже сменились приоритеты, голод утолен, и, если собака не упертый пищик, все предлагаемые кусочки становятся интересны все меньше и меньше.

Соответственно животное начинает отвлекаться, а то и просто отказываться выполнять то, что полчаса назад делала просто с лету.

И то, и другое плохо. Как различить? Когда собака не выполняет команды, заострив внимание на чем-то далеком и интересном, она на хозяина и не смотрит вообще. Лакомство из пасти выплевывает или съедает, раз хозяйка так уж настойчиво просит, но команду все равно не выполняет. Это мягкий вариант бунта, иногда, если животному удастся сосредоточиться, она даже делает то что от нее требуется.

Второй вариант – чисто-конкретный вариант. Собака стоит, нагло смотрит на хозяина, напряжена, но может при этом помахивать хвостом.

Вообще берегитесь пристального взгляда, обычно он предваряет атаку, и виляющий хвост в таком случае не означает дружелюбного настроения.

Бывает что собака радуется в преддверии хорошей драки или во время ее.

Так вот этот бунт необходимо подавить. На что совершенно не способны «попки», бес-толочи с положительным подкреплением.

Почему бунт возникнет? Потому что собака выполняет пожелания исключительно вожака и доминанта, это закон всех социальных животных.

И стая – это не застывшая конструкция, это живой и постоянно меняющийся организм, где одни теряют власть, другие ее получают.

В диких стаях способом смещения и выяснения сил является что? Правильно, драки.

В цивилизованных стаях, которыми являются семьи людей с собаками (да не в том смысле, Господи) дело обстоит точно так же, но сглажено.

Во что выливается бунт на корабле, когда собака отказывается подчиняться?

При положительном подкреплении собака сначала не будет вас слушаться, совершенно безответственно наплевав на то, сколько денег вы потратили, а потом, возможно, начнет вас покусывать в воспитательных целях – как вожаки всегда поступают с подчиненными.

Или просто не будет слушаться.

Или будет кусать в самых неожиданных случаях, как мой клиент, о котором я рассказывал он привык кусаться, ну и кусался, попки ему это позволяли и жутко страдали от необходимости применять силу.

Соответственно, бунт на корабле должен быть погашен в момент возникновения.

Как это сделать?

В сотый раз повторяю – все зависит от собаки. Большинству достаточно окрика, некоторым редким вундеркиндам требуется максимальный электрический разряд, чтобы привести их в чувство. Но бунт должен быть подавлен в зародыше.

Кстати, добрый совет – после подавления бунта лучше переключить внимание, добиться выполнения самой простой команды и дать собаке расслабиться.

Подавление бунта – процесс тяжелый и для собаки, и для хозяина, небольшой стресс после которого требуется небольшое же расслабление.

После не длительного отдыха вы начинаете с какой команды? Правильно, с той, на которой бунт и начался. И как собака ее выполняет? Верно, выполняет весело и точно, что говорит о необходимости отрицательного подкрепления, и никаких страданий при этом на наблюдается.

Собака создана для подчинения или командования, третьего не дано – и если она проиграла в битве за доминантность с хозяином, страдать по этому поводу не будет вообще. Мол, ты начальник, ты за все и отвечай, а нас и так неплохо кормят.

Дальше у начинающих и незнающих хозяев, а так же у тех, кто посмотрелся доморощенных кинологов на всяких видео-порталах, возникает одна проблема на всех.

Собака радостно бежит, пока ее нос дразнит рука с зажатым в пальцах лакомством, как только лакомство исчезает, отбегает и собака. Нет подкормки – нет и меня, говорит она своим поведением.

Более того, ко мне приходил исправлять поведение владельцы собак, которые все делают и все умеют, но только когда лакомство перед носом. Как учил какой-то двоечник на видео-хостинге.

Чтобы не было привязки к лакомству, надо не привязывать к лакомству, поддерживая постоянное напряженное ожидание похвалы.

Проще всего это сделать, убирая руку с поощрением, но при этом не давай отвлечься. Выглядит процесс примерно так – собака двигается возле ноги, при этом рука хозяина с лакомством спрятана, и появляется прямо к носу в момент поощрения.

И убирается опять, и опять собака идет сама по себе, ожидая сваливающегося с неба кусочка.

Само собой, попытки отойти в сторону, а они несомненно будут, прерываются отрицательным воздействием (самое главное, чтобы это воздействие в самом деле воздействовало)

В итоге собака идет возле ноги более-менее ровно, ожидая лакомства, которое всегда сваливается неожиданно, и сама сдерживает свои попытки рвануть в сторону.

Повторение, как верно говорят, мать учения, и чем больше вы повторяете действия, тем глубже они проникают в подсознание и легче будут выполняться потом.

Повторяю на всякий случай еще раз – стойкий результат будет лишь в двух случаях. Первый – при тысячах повторений с неизбежным результатом, пусть даже достигнутым механическим путем (если собака не хочет садиться, то вы все равно заставляете ее сесть. Это не совсем положительное подкрепление, но при этом не совсем и отрицательное, ну и действовать оно начнет через очень долгое время)

Второй вариант если грамотно чередовать положительное подкрепление с отрицательным.

Причем стоит запомнить, что все ваши отрицательные подкрепление собаке что слону дробина, в самом деле. Больше всего собака боится неожиданности, и если всегда добрая хозяйка вдруг изображает нечто среднее между лаем и рыком, это страшно потому что непривычно. Животные вообще опасаются всего незнакомого.

По сути это тоже отрицательное подкрепление ведущее к выживанию особи.

Так вот – как только отрицательное, но не слишком сильное подкрепление становится привычным, собака перестает обращать на него внимание.

Когда шлейку выбрасывают на помойку, поскольку шлейки должны быть выброшены именно туда, и меняют на ошейник, на какой-то время от новизны ощущений собака становится более управляемой.

Наивные хозяева приписывают это волшебной силе кинолога, и так и есть, но не совсем так – волшебная сила редко работает без крепкой дубины.

Крепкой дубиной, уточню, является всего лишь новизна, которая на уровне инстинктом заставляет собак осторожничать и вести себя послушно какое-то время.

Стоит только животному привыкнуть к ошейнику, как поведение кардинально меняется. Тогда приходится в запущенных и сложных случаях менять простой ошейник на строгий, а строгий вообще на электрический.

Обычно к этому времени нужные команды отработаны до такой степени, что позволяют дальше заниматься одному хозяину, если, конечно, ему это нужно.

Очередное отвлечение сделано не зря – воздействие отрицательного воздействия... что-то не то. А – воздействие отрицательного подкрепления работает только до притупления и угасания результата стимуляции.

Проще говоря, как только собака привыкает к рывку, она перестает обращать на него внимание.

Особенно к рывкам, которые так любят делать трепетные хозяева, которые согласились с крамольной мыслью о необходимости отрицательного подкрепления, но никак не могут себя заставить причинить любимой собачке хоть какое-то неудобство.

Но деньги потрачены, кинолог буравит недобрым взглядом и требует – воздействуй отрицательно!!!

Трепетная хозяйка берет и тянет собачку к себе, и сердце кровью обливается при одной мысли о том, что ей может быть больно.

А собачка, который нежно подтянули к ноге, продолжает рваться в сторону, и плевать она хотела на высокоморальные переживания глупой тетки.

То есть если положительное подкрепление имеет свойство быстро заканчиваться, то отрицательное подкрепление имеет свойство быстро теряться. Вот вчера оно работало, сегодня уже нет, более того, собака напряглась и смотрит на хозяина нагло, вызывая его на бой.

А что, собственно, еще делать с рохлей и тюфяком? На место поставить, иногда даже покусать.

То есть где-то к середине – опять же, очень условной середине – хозяин должен выработать в себе твердость и уверенность.

Мы знаем уже несколько команд – подзыв, усадка, выдержка на небольшое расстояние, ко мне и частично -рядом.

И на этом этапе отработываем уже не одну команду по отдельности, а связку из нескольких команд.

То есть подзываете собаку и продолжаете идти, -ко мне – плавно переходит в – рядом-.

Остановка, собака села, поскольку освобождающей команду -гуляй- нет, она продолжает ждать, дальше вы либо подзываете ее к себе, либо подходите и поощряете, чтобы закрепить нужное поведение, либо подзываете, а когда подозвали – опять же, можно продолжить движение собакой возле ноги, можно поработать выдержку.

Но при этом вы должны четко представлять последовательность команд и то, как собака может себя повести в процессе отработки.

Если вы будете стоять и думать, то скорее всего собака сорвется. Стоять и думать – это не равно отработке выдержки, когда вы контролируете собаку взглядом и она прекрасно понимает, что не стоит нарушать знакомую последовательность действий, поскольку отрицательное подкрепление ждать не будет.

Ваша решительность ощущает собакой, так и как и неуверенность.

Допустим на секунду, что вы уверенно управляете своей собакой, что у вас прямой взгляд прирожденного доминанта, от которого отворачиваются контролеры в транспорте, а ищущая приключений шпана снимает кепки и уважительно предлагает закурить.

При этом то, что вы должны были выучить вместе со своей собакой (ни для кого не секрет, что нормальный кинолог учит в первую очередь хозяина, чтобы тот кое-как на помучил собаку) вы уже можете сдавать на любой кинологической площадке.

То есть собака идет рядом возле ноги, а подбегает радостно по первому подзыву. Ждет сколько положено, садится возле ноги и отпускает спокойно на несколько метров (не смейтесь, такого результата крайне тяжело добиться), и вам надо бы шлифовать навыки и шлифовать, увеличивать расстояние и время.

Но вот беда – от одних и тех же команд сводит скулы что у вас, что у вашей собаки.

И поэтому рекомендую заняться командами второго плана, которые не очень нужны, но разбавляют рутину уже выученных команд.

Что это такое? Это те команды, от которых не зависит благополучная и спокойная жизнь в городе.

От команды -ко мне – зависит, а вот от укладки по жесту не зависит совершенно.

Но при этом выглядит очень внушительно, и, что самое главное, у собаки в мозгу создаются новые нейронные связи, что полезно для психического здоровья животного, а для собак рабочих пород возможность напрячь волю и ум жизненно необходимо.

Давайте для начала разберемся, как научить собаку садиться на место на улице.

Надо понять, что на улице место – это не место, как в квартире, а любая вещь, возле которой собака должна находится в отсутствие хозяина.

То есть вы положили сумку и пошли побеседовать со знакомым, у которого аллергия на собак или он их боится. Ваш же питомец спокойно сидит там, где его оставили.

Теоретически можно и охраняться научить, но тут слишком много подводных камней и труда, который вряд ли будет оценен проходящим человеком, у которого пострадали брюки, или ребенком, который захотел погладить собачку.

Нам нужно чтобы собака ждала, где ей указано, и не давала себя увести.

Кстати, ни в одной рекомендации «попок» я ни разу не видел отработку команды «место» на улице. Видимо, они представить себе не могут, что это единственная команда, при обучении которой напрочь запрещено отрицательное подкрепление.

Просто потому что никто не пойдет туда, где ему было неприятно.

Помню, работали мы щенка на площадке возле парка Царицыно.

Там стоял вагончик кинологов, проводились всякие соревнования и занятия, но поскольку места было много, то друг на друга мы внимания не обращали. Точнее, они на меня. Я-то на них обращал по своей писательской привычке замечать все, всегда и везде.

Сначала рядом с нами молодой человек начал обучать ротвейлера охране. Очень весело обучал, по западным методикам, скидывал защитный рукав и убегал, изображая страх.

Клиент меня спросил – что, мол, так скептически на все это смотришь? Я говорю – фуфло, как все западные методики. Они играют рукавом как мячиком. погоди, на следующее занятие ротвак побежит за кинологом, неся в зубах рукав, или поднимет с земли и предложит дальше играть. А что? Сил еще много.

На следующее занятие так и вышло – дразнила сбросил рукав и убежал с визгом, а ротвак поднял рукав и бросился вдогонку. Догнал, сел, держа защиту в пасти, смотрел в глаза и вилял обрубком.

Потом мы стали свидетелями сдачи экзаменов по ОКД (общий курс дрессировки, если кто забыл).

Все как обычно, работа еще по советской методике. Стоят зевающие девицы – инструктора, смотрят с отвращением на собак со своими хозяевами, хозяева пытаются показать что они не зря тратили деньги.

И среди прочих сдавала нормативы девочка с двумя лохматыми французскими овчаркам. Причем сука-мать все выполняла легко и просто, а вот сука-дочь никак не могла покинуть любимую хозяйку и усидеть вдалеке на месте.

Она честно бежала на место, садилась, видела хозяйку вдалеке и со всех лап мчалась к ней.

Хозяйка хватала ее за чуб (в прямом смысле, у бриаров роскошная челка) волокла на место, била там от огорчения. Собака сидела ровно половину пути, потом вскакивала и бежала за любимой дурой.

Дура тащила ее на место, наказывала и все повторялось сначала.

На пятый раз щенку надоело, что ее тащат на место экзекуции, она уперлась окончательно, легла на спину, стала махать лапами, заехала хозяйке по лицу, свалила ее в грязь – там они вместе и заплакали.

Кинологиня зевнула и заявила, что экзамен не сдан.

Я объяснил своему клиенту, что, возможно, девочка нарвалась на неграмотного афериста частным образом или на другой площадке, нарушила нерушимое правило и получила именно тот результат, к которому стремилась.

Так вот – никогда не наказывайте собаку, если она к вам подошла на второй подзыв, и никогда не наказывайте собаку на месте, даже на том, на которое сами и указали.

Наказание на месте – табу.

Крепко-накрепко запомнив это, вы берете собаку к ноге (команда «рядом» выполняется в движении, а если собака садиться возле хозяина, это команда «сидеть»). У нас была своя отличная школа дрессировки, нет, надо был обезьянничать у запада) и на команде «рядом» двигаетесь по свободному маршруту.

Подходите к месту, где лежит место... извиняюсь, где лежит вещь, которая изображает место.

Поскольку вы остановились, то собака автоматически садится, получает лакомство и заодно знакомится с новой для себя командой – как минимум новой на улице.

После чего вы честно говорите «рядом» и продолжаете движение.

И так продолжается до тех пор, пока сообразительная собака сама не пойдет к тряпке, возле которой ее кормят.

Если вы видите, что собака направилась к месту, притормозите и дайте ей подойти и сесть.

Потом подбегаете и поощряете. И идете на второй – десятый – сорок седьмой круг.

Основные ошибки при отработке команды – хозяин слишком долго идет вместе с собакой, не увеличивает расстояние но продолжает поощрять.

В итоге возникает нежелательная связь – движение к месту вместе с хозяином – хозяин рядом с предметом – хозяин кормит.

Соответственно, если хозяин отошел, то и собака отходит вместе с ним – зачем ей отходить от хозяина, если он хочет чтобы она была рядом?

А наша – ваша – задача объяснить животному, что рядом нужно идти когда просят, а когда просят посидеть на месте, то нужно именно что посидеть на месте и подождать, лакомство само придет.

Вторая распространенная при отработке ошибка – слишком резко увеличивать расстояние посылы.

Ну то есть собака спокойно подходит к месту с полуметра, садится и ждем поощрения. Но хозяину мало, хозяину невтерпех и он следующим шагом посылает свою собаку с двух метров.

Что делает наша ученица? Правильно, отходит на полметра и садится в ожидании подкормки.

Не допустить этого можно только одним способом, а именно увеличивать расстояние так, чтобы собака этого не заметила.

У животного еще не успела сформироваться связь вещи (места) с поощрением, она считает, что лакомство дают за привычную посадку.

И, поскольку конфликтовать с хозяином не намерена (все-таки при отработке других команд мы использовали отрицательное подкрепление и память об этом сохранилась) то честно выполняет то, что от нее хотели. Как только четкая связь между местом, неважно на каком расстоянии оно находится, и поощрением создана, никаких проблем обычно не возникает.

Ну, то есть как. Проблемы могут возникнуть в любой момент, но решиться так как быстро при грамотном подходе.

Но если хозяин работает по методичке и в одиночку, обычно он делает так – много раз подходит на полметра, потом резко увеличивает расстояние до десяти метров от себя до объекта, и гневается когда собаки садится на привычных полуметрах.

Иногда собака просто не понимает, зачем ей идти куда-то, если есть прекрасное комфортное расстояние от нее до хозяина, и смысл его менять? Нет смысла, верно ведь? Давай скорее свой кусок колбасы.

Но мы упертые, мы хотим добиться результата, и мы его добьемся.

Лучше всего для этого использовать кинолога, тем более что все равно вам ему приходится платить. С ним лучше не спорить, а вот использовать нужно на полную катушку.

Итак, что мы делаем с кинологом – ставим его между собой и местом, ровно на половине пути. Направляем собаку на место, если не понимает – суем ей под нос лакомство и точным отработанным красивым броском швыряем лакомство на место.

Конечно, кидать нужно красиво, точно и отработанно, но при этом собака должна видеть, куда полетел кусочек. Если расстояние слишком велико, то это сделать может кинолог – не зря же он стоит посередине!!

И, когда собака подошла к месту и нашла искомое лакомство, ей дают команду? Правильно, сидеть!! После чего к ней а радостным воплем и улыбкой бежит хозяин, виляет хвостом, припадает на передние лапы и лижем углы рта.

А если серьезно – можно действительно при помощи установленного на полпути кинолога упростить для собаки задачу. Большое расстояние преодолеть проще от объекта к объекту, потом кинолога устанавливаем чуть подальше, потом он участвует в процессе только движением руки и изредка звуками.

В результате кинолога можно не ставить посередине, а оставить его возле себя, собака все равно выполнит то, что нужно. Но, нее забываем, что грамотный кинолог не позволит себя установить там, где не положено, не позволит делать ошибки и создавать нежелательные связи.

Кстати, девочек – попок можно устанавливать в любом месте и для любых целей, поскольку существа они чисто орнаментальные, самое главное не дать им навредить. Пусть присутствуют, украшают пейзаж, смешат, развлекают, но не больше.

Все попытки вмешаться в процесс дрессировки и испортить его должны пресекаться на корню отрицательным подкреплением, угрозами лишить оплаты, например.

Понимаете, да? Благодаря моему труду вы не только можете воспитать приемлемую для общества собаку, но и выдрессировать несколько испорченных западными поветриями кинологов, направив их на путь истинный.

Правда, не стоит забывать, что нормальный кинолог сам установит вас, а не вы его, и не позволит шагу ступить без разрешения и одобрения.

То есть из банального процесса дрессировки собаки можно сделать превосходный акт перевоспитания и созидания полезного члена общества.

Электроошейник

Раньше это прекрасное изобретение, без которого сегодня вся западная школа дрессировки просто загнется на корню и исчезнут все демонстрации послушания, называлось простенько и со вкусом – ЭШО, электро-шоковый ошейник, и рекомендовался он к применению в самом крайнем случае.

Крайний случай это обычно взрослый доминантный кобель, который жрет все, что попадает в его пасть, не задумываясь, будь то собака или ребенок. После применения ЭШО, самого низкого разряда, бедный парень становился не просто шелковым, а зашуганным, у него текла слюна и появлялась привычка нервно осматриваться.

От максимального разряда собака превращалась в птицу и взлетала как голубь под небеса, о непослушании речь даже не шла, ощущение электродов на коже без всякого разряда действовало отрезвляюще и ободряюще даже на самых отбитых особей.

«Лавры», «Импульсы» были ненадежны, неудобны и жестоки, собственно, их и применяли в самых сложных случаях с самыми неисправимыми собаками.

Сегодняшние электрические ошейники просто чудо инженерной мысли. Слабый разряд собака не чувствует вообще, бывает что чувствует, но не обращает внимания. От разряда посильнее испытывает такой приятный зуд, что дергается лапа. Разряд чуть выше заставляет задуматься о происходящем.

Ну а на сильный разряд реакция классическая, правда, без слюноотделения – прыжок в воздух и удивление, а что это сейчас было?

Кроме того, во всех современных ошейниках есть функция вибрации, которую можно использовать для всяких нежных существ, если уж они ведут себя совсем нехорошо.

То есть у хозяина и кинолога появился очень удобный, я даже скажу незаменимый помощник.

Собака в электрическом ошейнике абсолютно счастливая собака. Взамен на запреты – драться, например, убегать или валяться в дерьме – она получает полную свободу на прогулке, она может набегаться вволю, на сегодняшний день для многих собак это недоступная роскошь.

Более того, ошейник на ней несет чисто напоминающую функцию, применять его никто не собирается, это просто ненужно – животное замечательно знает, чем чревато ощущение электродов на коже и просто не дает хозяину возможности их применить.

Надо обязательно уточнить, что на отношение к хозяину ошейник (по умолчанию в этой главе ошейник будет означать электрический) никак не повлияет.

И, прежде чем начать рассказывать что и как, следует уточнить, что только у нас осталась нормальная школа дрессировки, основанная на взаимопонимании человека и его питомца.

На благословенном Западе со всей его целесообразностью такое понятия выброшено за ненадобностью, вместо него используется ошейник – причем непосредственно после периода ознакомления.

Познакомился? Отлично. Не хочешь выполнять? Получай.

Более того, западные кинологи, с которыми мне довелось общаться, просто не понимали, как можно донести до собаки свое настроение, уверенность, намерение и так далее. Все эти расплывчатые понятия давно уже не нужны – есть разряд разного уровня, а вот все остальное садизм и издевательство.

Ну, логичность американской логики вы видите сами.

Впрочем, если там собаку берут в работу, то быстро и легко, варьируя силу разряда и частоту, делают из них идеальных роботов. Не бегунов за мячиком, а именно роботов. Возможно, это и хорошо, не берусь судить.

Мне все-таки по старинке хочется чтобы собака понимала хозяина, а хозяин разбирался в желаниях своего питомца.

Итак, ошейник.

Давайте вспомним, что результат занятий зависит от частоты, продолжительности, отсутствия ошибок и авторитета хозяина.

Я уже говорил, что человек в мини-стае должен быть доминантом, только в этом случае собака будет его слушаться.

Этого можно достичь либо силой либо постоянными занятиями.

Но во время занятий – об это я тоже говорил и не раз – наступает момент, когда теряется интерес и настороженность, команды известны, но выполнять их необязательно, условные рефлексы еще не выработаны и не отправлены в зону безусловных.

Тот самый «бунт на корабле», то самое тихое сопротивление очень мешают работе. Собака уже изучила хозяина гораздо лучше, чем он ее, прекрасно знает, как с него можно сбить уверенность (умильно заглядывая в глаза, падая на спину, делая дурацкую морду), перевести все в игру или сделать вид что не слышишь.

И вот в этом переломный момент человек вытаскивает туз из рукава и включает, например, вибрацию.

Дальше все зависит от собаки – животное с сильной психикой прислушивается, наклоняя голову то направо, то налево, и на всякий случай решает не спорить.

Всякие жирненькие пирожки вроде корги обычно впадают в жуткую панику – у меня на шее что-то жужжит!! Но спорить с хозяином больше не решаются.

Некоторые вообще не обращают никакого внимания. А один сеттер, поняв что мир готовит ему какие-то необъяснимые с точки зрения собачьей логики сюрпризы, стал все команды выполнять идеально, чем сильно расстроил меня и обрадовал хозяина. Я потерял заработок, хозяин сэкономил деньги – и все это из-за вибрации в нужный момент.

Если брать усреднено, то работа с ошейником строится по одной и той же схеме – команда, отказ выполнять, нужное воздействие.

Но как всегда возможны варианты. Одна среднеазиатская овчарка, которая не кусалась, решила вдруг и не слушаться. То есть вместо движения у ноги, что она кстати прекрасно выполняла, разворачивалась и радостно шла к друзьям с соседних участков, или на помойку, или просто посмотреть что на станции новенького.

Работать мы начали на участке. Хозяин позвал, сука пошла по своим делам и получила несильный разряд.

Но она была доброй сукой и поэтому такое вмешательство в ее личную жизнь вызвало бешеную истерику.

– Ах, так!!! – сказала нам сука – тогда я спрячусь!!!

И в течении двух часов мы сидели в беседке, пили чай, а умная девица обследовала участок на предмет убежища. Почему-то она была уверена, что от кусачей дряни на шее можно спрятаться.

В итоге, раскидав старые шины в гараже, утопав грядки, забравшись под дом, сарай, крыльцо, кухню, второй этаж, дрова, грабли и так далее, она выяснила, что единственное место, где ее не кусают возле хозяйских ног.

На этом занятия закончились навсегда и нашей победой – собака стала идеальной, даже напоминать не приходилось. Раз есть ошейник, значит надо слушаться.

То есть электричка идеальна для отработки подзыва без поводка, для команды рядом, иногда для выдержки (но тут надо работать тонко, собака может воспринять воздействие ошейником как особенность места) – для всего этого достаточно самых слабых разрядов, которые можно увеличить по мере необходимости.

Так же ошейником можно купировать половую агрессию, всякие нежелательные фобии вроде валяния в дерьме и поедания отбросов (а поедание сегодня чревато гибелью, подонки-догхантеры не спят).

Но я не рекомендую хозяевам браться за работу с электричкой самим. У хозяев есть одна общая черта – косячить там, где можно и тем более нельзя.

Бывают собаки одновременно упрямые и трусливые, которые от страха просто забывают, что от них требовалось. Бывают хозяева, которым лень наблюдать и увеличивать силу воздействия постепенно, им хочется всего и сразу, а сильный удар может сделать из собаки совершенно забитое и испуганное существо, у меня был такой случай. Хозяйка зачем-то врезала максималкой при моем появлении, и все – собаки при виде меня падала на спину, писалась и не работала вообще. Как же мне хотелось эту даму прибить, поскольку ей вообще было запрещено пользоваться ошейником без меня. Но работа двух месяцев была уничтожена одним нажатием кнопки.

Есть особенности и в отказе от подбора отбросов и земли. Вот тут жалеть животное не надо, поскольку один сильный разряд обеспечит долгую и счастливую жизнь без отравлений.

Фактически это единственный случай, когда я рекомендую использовать шоковую дрессуру, причем несколько раз, если собака подбирает давно и упрямо. Потому что слабые разряды начнут бесконечную игру с хозяином. Так – думает собака – вот тухлая селедка, сожру-ка я ее. Укусит за шею? Ладно, потерплю, тухлая селедка вкуснее, тем более мой дурак не смотрит.

Конечно, именно так собака не думает скорее всего, но борьба понимания между поступком и последствиями перевешивает в сторону поступка, то есть тухлой селедки.

Некоторые обжоры довели свое мастерство буквально до совершенства. За хозяином следят всегда краем глаза, и пожирают гадость в мгновение ока, человек просто не способен за питомцем уследить.

Отказ от дряни лучше провоцировать, раскладывая приманку в нескольких местах. Правда, собачники могут и морду набить, если не получится убедительно объяснить свои действия.

Разложили, пустили собаку, смотрите на небо, какое оно голубое – животное косится на вас, хватает и получает мощный разряд. Идете дальше – собака не подбирает, уже хорошо.

Но, как всегда, без подводных камней не обходится и тут. Животное быстро связывает неприятности с кинологом, да и ладно бы – но сердобольных хозяин еще может позволить бить свою собаку током, но сам это делать отказывается наотрез. Пусть лучше сдохнет в мучениях раньше срока, логично рассуждает он, чем получит разряд.

И часто бывает что при неграмотной работе даже с применением ошейника победа остается за собакой.

Агрессия

Я уже говорил, что сегодня совершенно парадоксальное время – с одной стороны, люди делают все, чтобы искоренить не только породы, но и те качества, которыми породы славились.

С другой делается все, чтобы дворняги (я уже говорил, что сейчас рядом с нами возникла и процветает новая порода со своими четырьмя фенотипами) жили, процветали, никуда не исчезли с лица Земли и сохранили главные собачьи качества – злобу, недоверие к чужим и настороженность ко всему миру.

Думается мне, что когда стараниями зоозащитников собаки превратятся в этикие меховые игрушки с отдаленными признаками пропавшего интеллекта, может быть люди захотят вернуть пропавшим породам былую славу и начнут приливать кровь собак из УДС.

Чистокровных породных животных, конечно, не получится, поскольку труд десятков поколений людей похерен, но нечто среднее вполне может выйти.

А самая главная ценность у дворняг, ради которой они и будут востребованы, это, безусловно, агрессия.

То самое слово, от которого заходятся в падучей представители как зоошизы, так и фашисты – догхантеры, да и среднестатистическому обывателю оно тоже внушает страх.

Давайте разбираться, так ли страшна агрессия, как ее малюют и что это вообще такое, для чего оно нужно и почему является основным инстинктом, не менее мощным, чем самый главный – ориентировочный.

Как ни печально это сознать, но агрессия в разных формах является краеугольным камнем существования всего биоразнообразия Земли.

Хищники убивают абсолютно все, до чего могут дотянуться и с чем могут справиться, включая хищников других видов. Травоядные не настолько кровожадны, хотя молодые самцы в период гормональной бури и старые самцы с плохим характером вполне могут просто ради развлечения убить того, кто слаб и подвернулся под бивень или рог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.